

Су Фань вернулся в гостиную и опустился на диван. Хао Жэнь, последовав за ним, немного помялся, подбирая слова, и наконец осторожно произнес:

— Фань-Фань, а этот Пэй Ань, в общем-то... ничего так.

Су Фань вскинул на него взгляд:

— И сколько времени прошло? Ты уже забыл о том унижении? Кажется, ты все утро проклинал меня на чем свет стоит?

В памяти Хао Жэня замелькали кадры того дня; настроение его моментально испортилось. Лицо менеджера приняло сложное выражение.

— Тогда зачем ты велел мне просить его стать твоим наставником по актерскому мастерству?
— выдал он.

Су Фань посмотрел на него в упор: «Ты правда не понимаешь?»

Хао Жэнь взглядом ответил: «Правда».

Су Фань отвернулся, вспоминая, как уходил Пэй Ань.

— Слишком скучно живу, — бросил он. — Хочу немного развлечься.

— Ты собрался донимать Пэй Аня?! — ахнул Хао Жэнь.

Услышав его тон, Су Фань снова обернулся:

— А что, нельзя?

— Ты хоть представляешь, кто стоит за Пэй Анем? — затараторил менеджер. — Не делай глупостей, Фань! Не будь таким импульсивным.

Су Фань ответил невозмутимо:

— Если память мне не изменяет, за последнее время ты уже дважды шел против них в открытую.

— Я... — Хао Жэнь запнулся. — Это была работа! Обычная работа! — выпалил он, повысив голос.

— У меня тоже работа, — сухо отрезал Су Фань.

«Черта с два», — подумал Хао Жэнь.

Он тут же принялся перечислять связи и статус Пэй Аня, надеясь, что парень не натворит дел, после которых невозможно будет разгрести последствия. Но Су Фань слушал его с каменным лицом и в конце лишь коротко бросил:

— Понятно. Неудивительно, что он такой наглый.

Хао Жэнь промолчал. «Да ты в этом плане ему не уступаешь, вот только за душой у тебя ни гроша», — мелькнуло у него в голове. Менеджер не ослаблял бдительности:

— Фань, прошу, не лезь на рожон. Если что-то нужно — скажи мне, я сам всё улажу в лучшем виде, договорились?

Су Фань не ответил.

«Не злить его слишком сильно?»

Хм.

Он уже зол до предела.

***

Как только Су Фань появился на съемочной площадке, к нему поспешил продюсер Ма.

— Су Фань, пришел! Как спалось?

Прежде чем актер успел открыть рот, вмешался Хао Жэнь:

— Как бы ни спалось, всё равно на сон осталось всего пара часов.

Продюсер Ма выдавил сухую улыбку. Он уже слышал о вчерашнем инциденте — лишаться инвестиций было никак нельзя.

— Конечно, когда актер не высыпается, это плохо сказывается на съемках, — заискивающе произнес он. — Поэтому режиссер Линь решил отменить ночные съемки для Су Фаня. Будем работать строго по графику.

Хао Жэнь, общаясь с посторонними, умел напустить на себя важности:

— Работать по графику — это норма, а вы преподносите это так, будто делаете нам великое одолжение.

Вокруг собралось немало народу, но Хао Жэнь не понижал голоса, совершенно не заботясь о престиже продюсера. Тот, кто платит, заказывает музыку — и сегодня он намеревался вести себя жестко. Видя, как помыкают его подопечным, Хао Жэнь давно закипал от гнева. Это был его «цзай», его ребенок, которого он опекал и защищал два года, и он не собирался позволять кому-то пренебрегать им.

Наглость Су Фаня была отчасти врожденной, а отчасти возвращенной вот такой слепой заботой менеджера. Но Хао Жэнь не мог иначе. Увидев Су Фаня впервые, он испытал настоящий шок. Тогда в голове промелькнула лишь одна мысль: «Как душа этого ребенка могла так разлететься на осколки?» И это не было преувеличением. Тогда Хао Жэнь даже побоялся заговорить громко — его голос стал мягким и нежным, как никогда в жизни.

Продюсер Ма, не переставая извиняться, отвел Хао Жэня в сторону. Съемки вот-вот должны были начаться, и Су Фаню пора было идти в гримерку. Дав пару наставлений Сяо Кэ, менеджер ушел вместе с продюсером.

Та же самая комната отдыха была пуста. Сяо Кэ и остальные остались довольны: они никого не выгоняли, а если другие не хотят сюда заходить — это их проблемы.

— Брат Фань, я позову гримера, — Сяо Кэ был в приподнятом настроении. Приезд Хао Жэня снял с него тяжкий груз ответственности.

Две ассистентки поставили перед Су Фанем термос и стакан, после чего скромно уселись на свободные места в глубине комнаты. Хао Жэнь платил им огромные деньги с единственным условием — Су Фань должен быть окружен комфортом. Сам же Су Фань был неприхотлив; единственные его требования касались экологии: еда только в своей посуде, кофе — в своем стакане. Из-за этих мелочей СМИ не раз нападали на него, и каждый раз, когда Хао Жэнь порывался выложить в сеть чеки о пожертвованиях на благотворительность, Су Фань осаживал его холодным: «Что, решил слепить из меня образ добродетеля? Аж тошно». Он намеренно копировал тон хейтеров, и Хао Жэнь, хоть и злился, вынужден был отступить.

Дверь открылась и закрылась. Су Фань как раз засунул в рот леденец, не убирая пальца с бумажной палочки. Развалившись в кресле и закинув ногу на ногу, он выглядел как заправский хулиган. Образ броский, дерзкий — глаз не оторвать. А когда он смотрел прямо на тебя холодными ясными глазами, отвести взгляд было невозможно.

Пэй Ань замер на пороге лишь на мгновение, после чего уверенно прошел внутрь.

— Как самочувствие? — поздоровался он. — Полегчало?

Су Фань перекатил леденец во рту и покосился на вошедшего:

— Вот уйдешь отсюда, и сразу полегчает.

Пэй Ань, не останавливаясь, сел в соседнее кресло:

— Насколько я помню, эта комната отдыха общая.

— Теперь она моя, — парировал Су Фань.

Пэй Ань внимательно посмотрел на него:

— Ты хоть понимаешь, насколько ты заносчив?

— До тебя мне еще далеко, — хмыкнул Су Фань.

Пэй Ань замолчал, продолжая пристально изучать парня. Этот короткий хмык прозвучал так странно, почти завораживающе, что на мгновение эхом отозвался в его сознании и проскользнул ниже, к самому сердцу. Из-за этого секундного замешательства Пэй Ань упустил момент для достойного ответа.

Сяо Пань, вжавшись в угол у двери, с нескрываемой завистью смотрел на отдыхающих ассистенток Су Фаня. Вот они оба слушают, как их боссы препираются, так почему он стоит, а они сидят? Как обидно, никакого статуса, ну что за жизнь! Сяо Пань решил: пригнувшись, он начал бочком пробираться к коллегам. Но стоило ему шевельнуться, как взгляд Су Фаня тут же метнулся к нему.

Сяо Пань мгновенно выпрямился и с максимально естественным и важным видом прошествовал к свободному стулу, после чего чинно уселся. Пэй Ань проследил за направлением взгляда Су Фаня и, конечно, увидел весь этот маневр своего помощника.

Су Фань смерил Пэй Аня насмешливым взглядом, который ясно говорил: «Неужели великий и благородный Кинокороль Пэй, пример для подражания и воплощение добродетели, так суров со своими ассистентами?»

Сяо Пань мысленно взмолился: «Ошибка! Чудовищная ошибка!»

Но, увы, его никто не слышал.

Пэй Ань даже не подумал оправдываться. Су Фань холодно отвернулся. «Ну конечно, — подумал он, — среди этих людей нет чистых душ. Главное — слепить правильный образ, а что

там внутри — гниль или чернота — никто и не заметит». Жаль только, что он это заметил. Су Фань холодно усмехнулся.

Сяо Кэ привел гримера и, увидев в комнате еще двоих, лишь едва заметно вздрогнул. Игнорируя Великого Кинокороля, он подвел мастера к Су Фаню.

Работа гримера заключалась в том, чтобы слегка приглушить слишком уж яркую, эффектную внешность Су Фаня. Если просто смотреть на его лицо, в нем не было агрессии, но стоило в глазах появиться холоду, как аура парня становилась подавляющей. Лицо истинного демона-искусителя, мимо которого невозможно пройти. Но это было совсем не то лицо, которое требовалось Гу Миню.

На протяжении всего процесса Пэй Ань наблюдал за Су Фанем через зеркало. Он видел каждое движение кисти. По мере того как черты Су Фаня «стирались» и становились обыденными, Пэй Ань ловил себя на странном чувстве, природу которого не мог понять. Зная, что всё это ради роли, он всё равно ощущал мимолетный укол сожаления. Такое заурядное лицо не подходило Су Фаню — он должен был сиять.

Когда Су Фань перевел взгляд на зеркало перед Пэй Анем, тот спокойно отвел глаза, ничем не выдав своего смущения от того, что его поймали за подглядыванием. Су Фань ледяным взглядом пронзил Пэй Аня. Этот взгляд был слишком узнаваемым: даже когда лицо стало серым и посредственным, свет в глазах заставлял его сиять ярче любого грима.

Пэй Ань внезапно понял, почему Су Фань так плохо играет. Его личные качества были слишком выражены, а эмпатии явно не хватало. Как он мог вжиться в роль, будучи настолько собой?

Гример, уже знакомый с наэлектризованной атмосферой между актерами, работал молниеносно. Закончив с образом Су Фаня, он исчез без лишних слов. Сяо Кэ это даже удивило: в прошлый раз тот же мастер возился куда дольше, почему сегодня такая спешка? Помощник внимательно осмотрел Су Фаня. В первый момент ему показалось, что перед ним и впрямь Гу Минь — особенно когда Су Фань сидел, опустив веки.

Пэй Ань тоже заметил это.

— Вот оно, — подал он голос. — То самое чувство.

Су Фань вскинул глаза на Пэй Аня, и образ Гу Миня мгновенно рассыпался в прах, не оставив и следа.

Пэй Ань впервые видел актера с такой... специфической отдачей. Он отвернулся к своему зеркалу — его грим тоже был почти готов. Образ Пэй Аня был полной противоположностью: яркий, но притягательный. Талантливый, порядочный, красивый — любимец публики. Но по сюжету никто не знал, что Гу Минь и У Юань — названные братья, прошедшие вместе через

огонь и воду.

У Юань каждый день наблюдал за тем, как Гу Минь работает — без искры, словно стоячая вода, — и это доводило его до безумия. Но он не мог силой вернуть брата к жизни. Ведь Гу Минь стал таким после того, как из-за его работы в полиции погибла его девушка. С тех пор в его глазах навсегда погас свет.

А в глазах Су Фаня этот дерзкий, высокомерный свет не угасал ни на миг. Пэй Ань нахмурился. Каким бы огромным ни был его опыт, какими бы точными ни были его анализы, если Су Фань не сможет этого прочувствовать, он никогда не сыграет Гу Миня.

Вспомнив об аналитическом разборе персонажа, Пэй Ань повернулся. Гример, закончивший работу, уже успел ретироваться — работа в такой гнетущей обстановке, где воздух казался застывшими глыбами, была сомнительным удовольствием.

Как только взгляд Пэй Аня переместился на него, Су Фань это почувствовал. Он перестал листать ленту в телефоне и холодно посмотрел на коллегу.

— Тот аналитический разбор персонажа... — начал Пэй Ань, и его слова прозвучали как гром среди ясного неба. — Ты его у меня списал?

Лицо Су Фаня мгновенно изменилось. Сяо Кэ и Сяо Пань испуганно переглянулись, чувствуя, что их конец близок.

<http://bllate.org/book/17568/1711410>